

А. В. Мегзеб

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Чемоданова Павла Андреевича «Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история

Диссертация П.А Чемоданова посвящена теме, ставшей в последние годы актуальной. Если в 1990-е гг. советская история освещалась в России идеологами современного политического режима сугубо негативно, то в последние годы они стали говорить о необходимости изучения советского опыта, в том числе для решения проблемы подготовки кадров рабочих и стимулирования их труда. Проводятся соревнования рабочих по профессиям, вновь появились доски почета лучших работников. Вот почему изучение истории стахановского движения становится необходимым не только в историко-познавательном, но и в практическом плане.

Во введении автореферата содержатся все необходимые элементы, характеризующие профессионализм исследования. Квалифицированно осуществлен историографический анализ отечественной, зарубежной и кировской краеведческой литературы по истории стахановского движения и обоснован свой круг проблем для изучения данного движения в Кировской области. Источниковая база диссертации солидная. Представляется обоснованной периодизация стахановского движения в Кировской области. Это движение в области началось несколько позднее, чем в других регионах, но из текста неясно, совпали ли этапы его развития с общесоюзовыми, или здесь была своя специфика.

П.А. Чемоданов выявил стахановские методы повышения производительности труда – разделение труда по операциям, предварительная подготовка рабочего места, рационализация производства и, конечно, умственные и физические усилия для получения высоких результатов. Но он не упомянул метод досконального изучения своей техники, чтобы максимально использовать ее возможности. Если у Никиты Изотова, ударника первой пятилетки, в руках был обушок, то у Алексея Стаханова – новая техника – отбойный молоток. На новых машиностроительных предприятиях устанавливались новейшие для того времени станки. Изучая и осваивая их, стахановцы решали важнейшую задачу освоения новых предприятий, вставшую в конце первой и в начале второй пятилеток. Или этот метод был неактуален для Кировской области?

Представляется особенно интересной и полезной вторая глава диссертации об экономических и социокультурных аспектах стахановского движения. Хорошо показана роль материального стимулирования труда стахановцев, но упомянуто, что рационализация труда побуждало государство снижать прежние расценки, что вело к снижению зарплаты и к снижению темпов роста стахановского движения. При этом П.А. Чемоданов показывает, что на отдельных предприятиях к концу 30-х гг. в нем участвовало до 80% рабочих. Следовательно, стимулы для рабочих, вероятно, сохранялись.

Удачным и интересным у автора выглядит социологический портрет стахановца – передового рабочего того времени, у которого сознательное отношение к труду и к строительству социализма сочетается и с личными амбициями. Определенная новизна содержится в анализе антистахановских настроений у рабочих и руководителей предприятий. П.А. Чемоданов называет ряд причин негативного отношения к стахановцам у части рабочих, но я бы назвал и такую причину, как леность, нежелание надрываться даже и для некоторого повышения зарплаты. Негативное отношение у инженерно-технического персонала к движению объясняется автором наличием противоречия между командно-административной системой и рабочими, когда возможности административного руководства ограничивались плановыми заданиями. Конечно, бюрократия в советское время загубила немало полезных инициатив масс, но надо учитывать и то, что материальных ресурсов на предприятиях для массового движения

стахановцев не хватало. Одно дело обеспечить условия для рекордов немногих, другое – для всех.

Отмечу в дискуссионном порядке свое несогласие с избранной автором методологией исследования в русле метода модернизации. Однако в вину молодому исследователю я это не хочу ставить. Данный метод пришел к нам из западной историографии, его подхватили многие историки в постсоветский период по конъюнктурным соображениям. Термин «модернизация» туманный, его начали использовать в том смысле, что индустриализация в СССР шла таким же путем, что и на Западе. По моему мнению, в СССР шло строительство социализма, а не «модернизация» существующего строя, социалистическая индустриализация отличалась от капиталистической источниками накопления, темпами и методами. В США, например, использовалась система Тэйлора – рационализация труда и выжимание максимума производительности труда из рабочих. У нас тоже стремились к рационализации труда, но использовалось социалистическое соревнование, инициатива нередко шла снизу, от передовых рабочих. Применялись, как отмечает автор диссертации, «нематериальные стимулы» труда, которые я бы назвал моральным стимулированием рабочих. Впервые в истории человечества передовых рабочих, стахановцев славили так, что они становились национальными героями. Такого не может быть при капитализме. В результате проявлялся массовый энтузиазм тружеников, что отмечает и диссертант. Кстати, возвышение героев труда отвечало и национальным традициям русского народа, у которого жадность, односторонняя погоня за богатством всегда осуждались.

В целом П.А. Чемоданов представил к защите полезное и актуальное научное исследование, оригинальное, с несомненными элементами новизны. Его диссертация отвечает требованиям ВАК, а автор заслуживает присуждения научной степени кандидата исторических наук.

12. 10. 2017 г.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики России института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Медведев Александр Викторович

603006 Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

(831)462-32-45

medvedev_46@mail.ru

